

Отзыв на диссертацию
УДК 34+655.552
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-2-578-583>

**Цифровизация и частная жизнь: общеправовой анализ.
Отзыв ведущей организации — федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской
Федерации» на диссертацию Авдеева Данилы Алексеевича на тему
«Правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией
частной жизни» (Владимир, 2024. 202 с.), представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.1 (Теоретико-исторические правовые науки)**

Баранов Владимир Михайлович¹, Толстик Владимир Алексеевич²

^{1,2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

Dissertation review

**Digitalization and private life: general legal analysis. Review leading
organization — federal state government educational institution of higher
education Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation on the dissertation of Danila Alekseevich Avdeev
on the topic “Legal regulation of relations related to the digitalization of private
life” (Vladimir, 2024. 202 p.), submitted for the degree of candidate of legal
sciences in specialty 5.1.1 (Theoretical and historical legal sciences)**

Vladimir M. Baranov¹, Vladimir A. Tolstik²

^{1,2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Актуальность избранной темы **исследования** определяется активным внедрением цифровых технологий в частную жизнь и оставанием нормативно-правовой регламентации данных процессов. Существующее правовое регулирование частной жизни требует

комплексного теоретико-правового обобщения проблем правового регулирования отношений частной жизни в условиях цифровизации.

В настоящее время в обществе происходят изменения, связанные с усилением роли цифровых технологий во всех социальных процессах.

© Баранов В. М., Толстик В. А., 2024

Формирующееся «цифровое общество», с одной стороны, открывает новые возможности для взаимодействия индивидуальных субъектов и их объединений, с другой — несет серьезные риски и порождает вызовы, требующие адекватного правового ответа. Практически каждая сфера жизнедеятельности приобретает свой «цифровой» аналог в виртуальном пространстве. Развитие цифровых технологий, активное вовлечение индивидов в пространство информационного взаимодействия обуславливают потребность в совершенствовании юридических механизмов, направленных на обеспечение защищенности граждан. Описанные процессы требуют от государства соответствующего вмешательства в целях обеспечения правопорядка в цифровом пространстве, недопущения нарушения прав и свобод человека, связанных с использованием современных технологий.

Современные технологии, по аргументированному мнению соискателя, неоднозначно влияют на состояние правовой защищенности сферы частной жизни личности: они обуславливают появление новых элементов, относимых к частной жизни и подлежащих защите и охране; детерминируют возникновение новых способов проникновения в частное пространство; снижают регулятивный потенциал имеющихся средств правового регулирования. Изучаемый комплекс вопросов корреспондирует с современными дискуссионными проблемами в юриспруденции и находится «на острие» технического, социального и правового развития.

Опираясь на данные статистики, результаты социологических исследований, материалы правоприменительной практики, современное состояние доктрины, автор приходит к выводу о том, что требуются теоретическая разработка, концептуальное обоснование и практическое внедрение мер, направленных на совершенствование правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни.

Новизна исследования и полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Основные выводы и положения обладают свойством научной новизны, позволяют в инновационных ракурсах взглянуть на проблему регламентации частной жизни в условиях цифровизации.

Достичь научной новизны позволила постановка центральной проблемы исследования, предельно конкретно отраженной в теме работы. Ранее в литературе исследовались юридические стороны цифровизации государственного управления, экономики, права, тогда как выдвинутая

автором в заглавии «цифровизация частной жизни» — инновационный для общетеоретического исследования феномен.

Основные результаты диссертационного исследования, полученные автором, обладающие научной новизной и свидетельствующие о личном вкладе автора в теоретико-исторические правовые науки, состоят в следующем.

1. Разработана авторская *концепция* правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни, основанная на том, что многие сферы общественных отношений (в том числе отношения, связанные с осуществлением и защитой частной жизни), регламентируемые правом и иными социальными регуляторами, переводятся в цифровой формат и (или) сущностно изменяются под влиянием цифровизации. Охарактеризована роль права в указанных условиях (положение 1, выносимое на защиту; с. 48–50 текста диссертации).

Научная новизна результата состоит в том, что при наличии в отечественной правовой доктрине отдельных работ о соотношении права и цифровизации в рецензируемом исследовании автором впервые предложена концепция, отражающая многообразие форм влияния процесса цифровизации на право с учетом особенностей регулирования сферы частной жизни.

2. С учетом имеющихся в правовой науке подходов к определению понятия «частная жизнь» (институциональный; описательный; «от противного», или логико-отрицательный; субъективный) обоснован новый подход — субстанциональный (сущностный), основанный на включении в определение юридически значимых признаков частной жизни гражданина, и сформулирована авторская дефиниция частной жизни как правовой категории (положение 2, выносимое на защиту; с. 27–33).

Научная новизна результата состоит в том, что диссертант, на основе обобщения исследовательских позиций и их авторской систематизации, уточнил ранее разработанное понятие «частная жизнь» для его использования в научных целях в предметной плоскости исследования.

3. Разработан концепт цифровизации частной жизни, предложено определение данного процесса, установлено, что цифровизация *двойственно (амбивалентно)* влияет на сферу частной жизни (положение 3, выносимое на защиту; с. 51–55).

Научная новизна результата состоит в том, что в отличие от большинства исследователей, рассматривающих цифровизацию как фактор,

угрожающий защищенности частной жизни, автор диссертационного исследования учитывает и позитивные свойства внедрения цифровых технологий в общественную (в том числе юридическую) практику.

4. Обоснована классификация цифровых технологий в зависимости от влияния на правоотношения, связанные с осуществлением и защитой прав в сфере частной жизни, заключающаяся в выделении четырех групп технологий, а именно: технологии, нейтрально влияющие на сферу частной жизни; технологии, использование которых способствует укреплению межличностных связей; технологии, использование которых потенциально может вести к нарушению прав, обеспечивающих нормальное функционирование частной жизни (положение 4, выносимое на защиту; с. 47 диссертации).

Научная новизна результата состоит в том, что автором впервые предложена классификация современных технологий с точки зрения влияния на частную жизнь. Практическое значение данной классификации состоит в том, что автором выявлено, внедрение и развитие каких технологий следует поощрять, каких, напротив, ограничивать.

5. Сформулировано авторское определение механизма правового регулирования в цифровой среде как системы взаимосвязанных и взаимодействующих юридических и неюридических средств, воздействующих на сферу частной жизни в целях обеспечения ее беспрепятственной реализации (в том числе защиты и охраны) в условиях цифровизации общественных отношений (положение 5, выносимое на защиту; § 2.1 работы).

Научная новизна результата состоит в том, что общеправовая теория механизма правового регулирования адаптирована к отношениям, складывающимся в цифровой среде.

6. Сформулировано авторское определение механизма правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации, под которым понимается система взаимосвязанных и взаимодействующих юридических и неюридических средств, воздействующих на сферу частной жизни в целях обеспечения ее беспрепятственной реализации (в том числе защиты и охраны) в условиях цифровизации общественных отношений (положение 6, выносимое на защиту; с. 82).

Научная новизна результата состоит в том, что данное определение предложено впервые и имеет значение для разработки отраслевых стратегий защиты и охраны частной жизни.

7. Разработана структура (с учетом деятельностного подхода) механизма правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации, определен ее элементарный состав (стратегическая и тактическая цели, средства, результат) (положение 7, выносимое на защиту; с. 82–83).

Выделение элементарного состава механизма правового регулирования частной жизни на фоне цифровизации является *новым результатом*, полученным автором в процессе исследования.

8. Сформирована авторская концепция взаимодействия юридических и неюридических средств, образующих механизм правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации, включающая следующие формы: взаимообусловленность, конфронтация, кооперация, иррелевантность (положение 8, выносимое на защиту; § 2.3 работы).

Научная новизна результата состоит в том, что ранее в теоретико-правовой науке не рассматривался вопрос о диалектической взаимосвязи между различными видами юридических и неюридических элементов правового регулирования отношений частной жизни в условиях цифровизации. Автор рассмотрел основные возможные формы указанного взаимодействия, а в полном тексте работы подтвердил их существование примерами из практики социального регулирования.

9. Сформулировано авторское понятие цифрового правового статуса личности, под которым понимается юридически закрепленное положение физического лица в цифровом пространстве, выражаемое в определенном объеме прав, свобод, обязанностей, ответственности, гарантий и других элементов, некоторые из которых являются «цифровым воплощением» традиционных, появление прочих детерминировано развитием технологий. Предложена классификация его элементов (положение 9, выносимое на защиту; с. 107 диссертации).

Научная новизна данного положения состоит в том, что автор вводит понятие «цифровой правовой статус личности», дает неординарную общеправовую характеристику данного феномена, тогда как в имеющихся исследованиях в основном делается акцент на отраслевые (цивилистические, конституционные) аспекты правового статуса личности в условиях цифровизации. Также новизной обладает вывод автора о «гибридном» характере правового статуса личности: в отличие от исследователей, отстаивающих позиции «полной» трансформации

правового статуса, диссертант признает наличие «традиционных» элементов (прав, свобод, обязанностей, гарантий, ответственности), не изменившихся в новых условиях, а также тех элементов, которые претерпели частичные изменения на фоне набирающей обороты цифровизации.

10. Сделаны выводы относительно модернизации содержания и реализации права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации общественной жизни (положение 10, выносимое на защиту; с. 121–138 диссертации).

Научная новизна заключается в том, что автором впервые на теоретико-правовом уровне рассмотрены юридические аспекты «шерентинга» (раскрытие информации о частной жизни детей их законными представителями), правовая основа концепта «цифрового бессмертия», проблема оптимальности ограничений права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации. По всем указанным вопросам автором сделаны обоснованные заключения, имеющие практическое и дидактическое значение.

11. Разработана концепция системы гарантий неприкосновенности частной жизни, предложена авторская дефиниция указанных гарантий и дана их классификация (положение 11, выносимое на защиту; с. 142; с. 145–158).

Научная новизна выдвинутого положения заключается в том, что ранее вопрос гарантий неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации не рассматривался, изучались лишь отдельные гарантии или социально-правовые феномены, выполняющие гарантирующую функцию. В рецензируемой работе автор не только разработал концепт гарантий неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации, но и уточнил их классификацию.

К положениям, обладающим признаками научной новизны и свидетельствующим о личном вкладе автора в науку, также следует отнести разработанные автором положения относительно методологической основы исследования правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни (§ 1.3 диссертации); классификацию государств с точки зрения выбранной модели систематизации законодательства, регулирующего отношения, связанные с цифровыми технологиями (с. 77–81); теоретико-правовое обоснование необходимости формализации и закрепления субъективного «права на отказ от использования цифровых технологий» (с. 149).

Структура и содержание диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка литературы (347 позиций). Структура работы соответствует поставленным задачам, ее соблюдение позволило автору в полном объеме достичь цели исследования. Объем глав и параграфов выдержан в надлежащей пропорциональности.

Во введении диссертационной работы обосновываются актуальность исследования и степень научной разработанности, приводятся объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются методологическая и теоретическая основы, нормативная и эмпирическая базы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, доказываются теоретическая, дидактическая и практическая значимость результатов работы, даются сведения об апробации результатов, степени их достоверности.

В первой главе сформулировано определение понятия частной жизни как правовой категории, описана сущность «цифровизации частной жизни» и определены последствия указанного процесса; охарактеризованы методологические основы исследования правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни.

Вторая глава посвящена исследованию механизма правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации. В главе дана общая характеристика механизма правового регулирования отношений в цифровой среде; выявлена интегративная сущность механизма правового регулирования частной жизни в контексте цифровизации; описаны формы взаимодействия юридических и неюридических средств в механизме правового регулирования частной жизни.

В третьей главе автором установлено влияние цифровых технологий на правовой статус личности в целом и на один из его элементов — субъективное право на неприкосновенность частной жизни. Завершается данный параграф описанием гарантий обеспечения неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации.

В заключении сформулированы основные выводы по итогам исследования, определен потенциал применения достигнутых результатов и описаны возможности дальнейшего исследования темы.

Диссертация Авдеева Данилы Алексеевича на тему «Правовое регулирование отношений,

связанных с цифровизацией частной жизни» представляет завершённое исследование, качество ее оформления соответствует установленным стандартам и требованиям.

Автореферат диссертации отражает основные положения работы. Текст и структура автореферата соответствуют регламентным требованиям.

Оригинальным выглядит использование в тексте диссертации и ее автореферата QR-кодов со ссылками на материалы, дополняющие и расширяющие основной текст работы (данные статистики, социологии, опубликованные автором статьи по теме и др.).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Научные положения, выводы, рекомендации, содержащиеся в диссертации, отличаются высокой степенью научной достоверности и обоснованности, которая обеспечена правильным и своевременным выбором объекта и предмета исследования, определением цели и задач, подбором и использованием совокупности методов исследования.

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена также:

теоретической базой исследования, включающей значительное количество работ российских и зарубежных ученых;

нормативной и эмпирической базой работы, включающей законодательство Российской Федерации, законодательство и официальные документы зарубежных государств, международные договоры и документы международных организаций, материалы судебной практики судов Российской Федерации и зарубежных государств, исторические источники российского права, религиозные тексты, проекты законов, данные статистики, результаты социологических исследований;

внедрением результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, в учебный процесс, а также в деятельность государственных органов;

опубликованием основных положений работы в изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты исследования обобщены и представлены в научных статьях. Общее количество научных статей по теме исследования составляет семь, из которых шесть опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для

опубликования основных научных результатов диссертаций.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития соответствующей отрасли науки. Сделанные автором выводы и полученные научные результаты могут быть использованы в правотворчестве и правоприменении: при выработке правовой политики и разработке правовых норм, регулирующих охрану и защиту сферы частной жизни, а также в процессе их применения в юридической практике. Также содержащиеся в работе выводы и идеи могут быть использованы в образовательной и правовоспитательной работе в целях разработки программы формирования высокой правовой культуры, воспитания правопослушного поведения пользователей цифровых устройств; в преподавательской деятельности: отдельные теоретические положения могут быть использованы в рамках преподавания курсов «Теория государства и права», «Цифровое право», «Информационное право», «Актуальные проблемы теории государства и права» и др.

Замечания по диссертации. Как и любое творческое исследование, диссертация Д. А. Авдеева имеет отдельные недостатки и дискуссионные положения.

1. Дополнительного обоснования требует авторская позиция, согласно которой в механизм правового регулирования отношений цифровизации частной жизни включаются неюридические элементы (положение 5, выносимое на защиту; с. 72, 73). С учетом авторской позиции следует дополнительно пояснить, почему при наличии неюридических элементов механизм остается «правовым»? Где, с точки зрения автора, грань между механизмом правового и механизмом социального регулирования? Нет ли в таком доктринальном подходе внутреннего противоречия?

2. Насколько корректно говорить о формировании «цифрового правового статуса личности»? Возможно, точнее с точки зрения сложившихся представлений в теоретико-правовой науке вести речь о «правовом статусе личности в цифровой среде»? То же замечание применимо к используемому автором термину «цифровая правовая культура» (с. 155).

3. Классифицируя гарантии неприкосновенности частной жизни в цифровой среде, автор принимает за основу классификацию, согласно которой гарантии делятся на общие (экономические, политические и пр.) и специальные (к которым, в частности, относятся

специально-юридические гарантии) (с. 159). Возникает вопрос: если, допустим, экономическая, материальная гарантия нашла свое отражение в норме права, превращается ли она автоматически в специальную юридическую (собственно правовую) гарантию?

4. Новаторским является предложение автора о закреплении права на отказ от использования цифровых технологий (с. 149–151). Однако его существенные параметры не определены: в каком нормативном правовом акте, по мнению автора, данное право должно найти отражение? Какие существенные сферы жизни должны быть «ограждены» от цифровизации? Что подразумевается под системой «защиты прав тех, кто не хочет (или не может) использовать новые цифровые решения в социально значимых сферах»?

Представляется, что указанные недостатки и критические замечания не снижают общей высокой положительной оценки диссертационного исследования Д. А. Авдеева.

Диссертантом подготовлена завершенная, концептуально цельная, объективно представляющая высокий научный и практический интерес авторская научно-квалификационная работа высокого научно-теоретического и научно-практического уровня.

Не в качестве замечаний, а для «культивирования» на защите дискуссии и в порядке совета автору диссертации на будущее, полагаем, важным и уместным констатировать в просительной форме три момента.

Во-первых, цифровизация частной жизни испытывает тенденцию к расширению сферы применения или грядет ее (сферы) сужение и уменьшение числа решаемых задач?

Во-вторых, можно ли, нужно ли юридической науке и практике стремиться выработать количественные (посредством математического аппарата) показатели (свидетельства) внедрения цифровизации в частную жизнь?

В-третьих, прав ли, по мнению Д. А. Авдеева, доктор юридических наук профессор А. Е. Постников, который в статье «Цифровые свободы и цифровое рабство: взгляд конституционализма» («Независимая газета». 2024. 23 апреля) полагает, что с цифровыми технологиями мы не получили свободы, так как «Человек оказался втиснут в глобальную систему, на которую практически никак не может влиять»?

Заключение. Таким образом, ведущая организация приходит к заключению о том, что диссертация Авдеева Даниила Алексеевича на тему «Правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией частной жизни», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 (Теоретико-исторические правовые науки), соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842). Представленная диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития юридической науки. Автор достоин присвоения искомой степени кандидата юридических наук.

Отзыв утвержден на заседании кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России 26 апреля 2024 года (протокол № 16).

Информация об авторах

В. М. Баранов — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника»;

В. А. Толстик — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, начальник кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России.

Information about the authors

V. M. Baranov — Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Assistant to the Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the innovative development of scientific activities, President of the Nizhny Novgorod Research Scientific and Applied Center “Legal Technology”;

V. A. Tolstik — Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.